

После долгой нежности, когда Тома наконец вышел из кабинета, на улице уже почти стемнело. Направляясь на кухню готовить ночной перекус, он обнаружил на плите еще теплые блюда, а рядом с ними — записку, оставленную госпожой Камисато специально для них.

Стоило Тому вспомнить, как они с господином главой клана провели весь день в кабинете, предаваясь утехам, и никто их не побеспокоил, как он понял: госпожа Камисато все предусмотрела заранее и присматривала за ними. От этой мысли Тома залился краской и закрыл лицо руками. Но, вспомнив, что господин глава клана все еще ждет его в кабинете, он отбросил смущение. Быстро приготовив любимый молочный чай господина, он с подносом поспешил обратно.

После скромного ужина Камисато Аято, нетерпеливо прихлебывая чай, дождался, пока Тома закончит с уборкой. Когда тот вернулся, они снова сплели пальцы и принялись разбирать документы: один просматривал и ставил резолюции, другой сортировал и раскладывал бумаги — их слаженность была безупречной.

К тому времени, как все дела были завершены, за окном уже забрезжил рассвет. Тома заранее подготовил горячую воду и, дождавшись, пока Камисато Аято закончит купание, приготовился было уйти к себе в комнату.

Однако стоило ему сделать лишь шаг, как господин глава клана, уже освеженный после ванны, внезапно схватил его за руку, притянул к себе и, нырнув в его объятия, потерся щекой о грудь:

— Уже так поздно, Тома, давай отдохнем вместе.

Только что после купания, от господина исходило тепло и влажная свежесть, а кожа, распаренная в воде, казалась еще белее и нежнее, отливая легким розовым оттенком. От него исходил тонкий, изысканный аромат, напоминающий переплетение весенних цветов и летних трав, который приятно кружил голову и приносил покой.

Дело плохо. Очень плохо!

— Господин глава клана! — Тома, словно обжегшись, осторожно отстранился. Даже на расстоянии он отчетливо чувствовал этот аромат.

Господин был слишком неосторожен и совершенно не задумывался о последствиях, но ведь Тома — обычный мужчина!

— Нет, нет, нет! Господин глава клана, все в порядке, моя комната совсем рядом. Идите отдыхать, не простудитесь!

Ткань юкаты была мягкой и приятной на ощупь, она облегла тело, подчеркивая идеальные линии фигуры Камисато Аято. Его тонкая талия, плавные изгибы, грациозная осанка — все это напоминало легкий летний ветерок, изящный и невесомый. Волосы были слегка приподняты,

открывая утонченные черты лица и длинную шею, что придавало ему какой-то неземной, свежий вид. Он двигался легко и плавно, словно порхающая бабочка, приближаясь к Томе:

— Тома, ты же обещал, что не откажешь ни в одной моей просьбе. Мы просто отдохнем вместе, я ничего не буду делать.

Взгляд Камисато Аято, когда он ластился, был подобен теплему ветру раннего лета. В его сияющих синих глазах читалось сладкое ожидание, словно он без слов умолял о взаимности. Уголки глаз чуть приподнялись, в них светилась такая нежность и застенчивость, что устоять было невозможно.

Тома лишь мысленно взмолился: у него уже носом пошла кровь, а совесть терзала его нещадно.

Вы-то, может, ничего и не будете делать, а вот я — не уверен!

Камисато Аято, словно не замечая борьбы, отразившейся на лице Томы, снова прижался к его груди. Рисуя пальцами круги на его одежде, он тихо посетовал:

— К тому же, Тома, ты обещал, что будешь сегодня со мной до самого конца. Неужели ты нарушишь слово? Мне будет очень грустно, а если я расстроюсь, то не смогу уснуть, а если не выплюсь, то завтра буду без сил, и меня снова отчитают.

В конце он поднял голову и посмотрел на него с таким жалобным видом:

— Тома, неужели ты допустишь это?

Тома беспомощно перехватил его руку, рисующую круги, чуть сжал ее и, тяжело вздохнув, замолчал.

— Тома?

Допустит ли он? Конечно, нет!

В душе Тома проливал слезы счастья: он был невероятно рад такой инициативности господина, но время было неподходящим, события развивались слишком стремительно, а это было несправедливо по отношению к господину главе клана и некрасиво перед госпожой Камисато.

Нужно просто потерпеть, ничего страшного, я справлюсь!

И вот, чтобы обеспечить господину полноценный сон, Тома, который только что закончил приводить себя в порядок, позволил увлечь себя в спальню. Его бесцеремонно уложили на кровать, после чего господин глава клана быстро забрался под одеяло и уютно свернулся в его объятиях.

Видя такое доверие и открытость, Тома невольно расслабился и обнял своего дорогого господина, прижимая его еще ближе.

— Где сейчас Путешественник Итэр?

— Путешественник Итэр, должно быть, все еще на острове Ватацуми. Задания там почти выполнены, на днях он, вероятно, отправится к острову Рито, чтобы вернуться в Ли Юэ. Следующим местом его приключений станет Сумеру, соседствующее с Ли Юэ.

— Тома, ты снова отстраняешься.

— ...Прошу прощения, господин глава клана.

— Тома, давай договоримся о встрече, — Аято потерся о него, обхватив за талию и наслаждаясь теплом, его голос стал тише: — Спокойной ночи, Тома.

— Доброй ночи, господин глава клана.

Дыхание человека в его руках стало ровным. Это идеальное, спящее лицо словно манило его. Тома взял себя в руки, осторожно коснулся губами лба Камисато Аято и тоже погрузился в сон.

Спокойной ночи, пусть вам приснятся хорошие сны.

Прекрасная ночь пролетела мгновенно. Первый луч солнца пробился сквозь окно, мягко освещая лицо спящего Тома.

Почувствовав на лице что-то инородное, он недовольно нахмурился, пытаясь уклониться, но тут на него навалилась тяжесть. Тома мгновенно проснулся от этого внезапного объятия и широко открыл глаза. Первое, что он увидел — знакомая копна волос. Почувствовав, что человек под ним проснулся, Аято поднял голову, и их взгляды встретились. Его большие, ясные синие глаза сияли, а на губах играла улыбка:

— Доброе утро, Тома. Уже утро!

— Гос... господин глава клана?!

Почему господин лежит на мне?

Камисато Аято всем телом прижался к Томе, не оставляя между ними ни единого промежутка. Он медленно приподнялся на руках и, склонив голову набок, с насмешкой посмотрел на остолбеневшего Тома:

— Не может быть? Неужели великий и всемогущий управляющий клана Камисато собирается валяться в постели? Аяка точно не поверит.

В этот момент господин напоминал хитрого лиса, чьи глаза искрились умом и лукавством. В его взгляде читалась такая озорная нотка, словно у котенка, требующего внимания, что

устоять было невозможно.

Тома, вспомнив события минувшей ночи, лишь обреченно вздохнул. Сначала он потянул одеяло вверх, укрывая обнаженные плечи Аято, а затем, уже привычно и нежно погладив его по голове, проворковал:

— Господин глава клана, не издевайтесь надо мной. Вставайте, одевайтесь, а то простудитесь.

Не увидев ожидаемого смущения, Аято слегка разочаровался. Вдруг ему в голову пришла мысль: он прижал руки Тома к постели и прямо поцеловал его в щеку, внимательно наблюдая за реакцией.

— Гос... господин глава клана!

Очередная внезапная атака — и лицо Тома мгновенно вспыхнуло.

Успешно добившись желаемого выражения лица и почувствовав знакомую реакцию внизу живота, Камисато Аято с довольным видом поднялся с кровати, чтобы одеться. Перед самым выходом он небрежно бросил:

— Тома подарил мне поцелуй на ночь, так что я вернул тебе утренний поцелуй — это вполне естественно. Приводи себя в порядок и выходи, валяться в постели слишком долго — не лучшая затея.

Тома, сжавшийся в комок, только и смог, что пробормотать:

— !!!

Даже когда он спрятался под одеялом, смех господина все еще отчетливо звенел в ушах, а предательское возбуждение внизу лишь добавляло страданий.

Иметь такого активного, инициативного и немного озорного возлюбленного — значит каждое утро переживать смесь муки и восторга.

<http://bllate.org/book/21788/2253647>